

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2004/80
26 January 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестидесятая сессия

Пункт 15 предварительной повестки дня

ВОПРОСЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Права человека и вопросы коренных народов

**Доклад Специального докладчика по вопросу о положении
в области прав человека и основных свобод коренных народов
г-на Родольфо Ставенхагена**

Резюме

Со времени подготовки своего второго ежегодного доклада для Комиссии по правам человека Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов совершил две официальные поездки по странам, в Мексику (1-18 июня 2003 года) и Чили (18-29 июля 2003 года), для наблюдения за положением в области прав человека коренных народов. Доклад о результатах этих поездок содержится в документах E/CN.4/2004/80/Add.2 и Add.3, соответственно. Он также посетил общины коренных народов в Канаде (май 2003 года), Норвегии и Финляндии (октябрь 2003 года), а также поддерживал обширные контакты с представителями коренных народов всего мира и принимал участие в работе международных совещаний. Он продолжил сотрудничество с органами и учреждениями Организации Объединенных Наций по вопросам, касающимся коренных народов.

Основное внимание в настоящем докладе уделяется препятствиям, упущениям и проблемам, с которыми сталкиваются коренные народы в сфере отправления правосудия, а также месту обычного права коренных народов в национальных правовых системах, т.е. тем вопросам, которые неоднократно определялись в качестве жизненно важных для полного осуществления прав человека коренных народов представителями коренных народов и правительственными делегациями на совещаниях Рабочей группы по коренным народам, на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, на сессиях Комиссии по правам человека и в последнее время на Постоянном форуме по вопросам коренных народов.

Во всем мире коренные народы, как правило, относятся к самым обездоленным и неимущим слоям общества и являются жертвами вековых предрассудков и дискриминации. Даже там, где принято законодательство по защите их прав, на практике их права нередко нарушаются, и особое беспокойство вызывает нарушение прав при отправлении правосудия. К системе правосудия относится широкий круг различных учреждений, включая суды и трибуналы, официальные регистры и учреждения, занимающиеся оформлением земельных прав, исправительные учреждения и тюрьмы, специализированные подразделения правоохранительных органов, государственные обвинители и юридические службы всех видов, включая службы юридической помощи. Специальный докладчик подчеркивает, что справедливая эффективная система правосудия имеет принципиальное значение в деле содействия примирению, миру и стабильности и развитию коренных народов.

Информация, получаемая из различных источников, свидетельствует о том, что во многих странах коренные народы не имеют равноправного доступа к системе правосудия и что они зачастую сталкиваются с проявлениями дискриминации во всех формах. С одной стороны, это вызвано расизмом, а с другой - является результатом непризнания законов и обычаев коренных народов официальными правовыми учреждениями государств. Лица, относящиеся к коренным народам, чаще попадают в поле зрения системы уголовного правосудия, где порой не соблюдаются процессуальные нормы и где могут применяться насилие и физическое воздействие. Женщины и дети из числа коренных народов особенно уязвимы в этом отношении. Специальный докладчик располагает информацией о многочисленных случаях криминализации социально-политических протестных выступлений коренных народов. В этих проявлениях дискриминации свою роль играют языковые и культурные различия, и государства не всегда обращают на это достаточное внимание. В некоторых странах достигнут прогресс в деле признания специфических нужд коренных народов в области правосудия, приняты законы и созданы учреждения, призванные обеспечивать защиту их прав человека. Все большее признание получает обычное право коренных народов судами и законодательными органами, а также органами исполнительной власти. В некоторых странах проводятся эксперименты с альтернативными правовыми учреждениями и механизмами урегулирования конфликтов, которые дают обнадеживающие результаты.

Специальный докладчик рекомендует государствам провести всеобъемлющие обзоры и, в случае необходимости, реформы своих систем правосудия, с тем чтобы более эффективно защищать права коренных народов. Он предлагает Комиссии по правам человека вынести этот вопрос на обсуждение государств-членов. Такие реформы должны включать в себя воспитание уважительного отношения к правовым обычаям коренных народов, их языку и культуре в судах и при отправлении правосудия в целом; полноправное участие коренных народов в реформе системы правосудия; и создание альтернативных механизмов правосудия.

В дополнении к отчетам о поездках по странам в приложении 1 содержится информация о сообщениях и ответах правительств в связи с обвинениями в нарушениях прав человека, которые были получены и обработаны в период с 15 декабря 2002 года по 15 декабря 2003 года. Специальный докладчик также передает на рассмотрение Комиссии добавление 4, содержащее выводы и рекомендации, сделанные на Международном семинаре экспертов по вопросу о коренных народах и отправлении правосудия, который был проведен по просьбе Комиссии по правам человека в Мадриде с 12 по 14 ноября 2003 года.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 8	5
I. ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ, КОРЕННЫЕ НАРОДЫ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА.....	9 - 82	7
А. Суды и права коренных народов.....	12 - 22	8
В. Дискриминация и система правосудия.....	23 - 43	12
С. Криминализация акций протеста коренных народов.....	44 - 53	19
D. Права и культура коренных народов и альтернативные механизмы урегулирования споров	54 - 82	22
II. ВЫВОДЫ.....	83 - 86	31

Введение

1. Мандат Специального докладчика был определен Комиссией по правам человека в ее резолюции 2001/57. В резолюции 2003/56 Комиссия призвала Специального докладчика продолжать изучать пути и средства преодоления существующих препятствий на пути полной и эффективной защиты прав человека и основных свобод коренных народов и поручила ему получать и обмениваться информацией о нарушениях прав человека коренных народов, где бы они ни происходили.
2. Комиссия просила Специального докладчика продолжать работать над темами, включенными в его первый доклад (E/CN.4/2002/97 и Add.1), в частности теми, которые могут способствовать активизации обсуждения основополагающих вопросов, содержащихся в "Проекте декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов". Ему также поручено уделять особое внимание нарушениям прав человека женщин и детей из числа коренных народов и учитывать гендерный фактор, а также рекомендации Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, относящиеся к его мандату.
3. В 2003 году Специальный докладчик представил Комиссии свой второй ежегодный доклад, основное внимание в котором он уделил воздействию широкомасштабных или крупных проектов в области развития на права человека и основные свободы коренных народов и их общины (E/CN.4/2002/90 и Add.1-3). В настоящем документе он в соответствии с резолюцией 2003/56 представляет Комиссии третий тематический ежегодный доклад.
4. Со времени представления своего первого доклада Специальный докладчик продолжал собирать информацию о положении в области прав человека коренных народов, следить за событиями, происходящими в системе Организации Объединенных Наций, участвовать в международных и национальных конференциях и научных семинарах, заниматься аналитической работой, участвовать в семинарах-практикумах и в других аналогичных мероприятиях, которые непосредственно посвящены вопросам, относящимся к его мандату, а также проводить научно-исследовательскую работу по некоторым основным вопросам, затрагивающим коренные народы, которые были изложены им в его первом докладе (E/CN.4/2002/97, пункт 113). Наряду с этим он осуществил две официальных поездки в Мексику (1-18 июня 2003 года) и Чили (18-29 июля 2003 года). Во время посещения стран Специальный докладчик по-прежнему уделял особое внимание положению женщин и детей, относящихся к коренным народам, и участвовал в специальных собраниях, с тем чтобы получить представление об их

проблемах. Отчеты о поездках содержатся в документах E/CN.4/2004/80/Add.2 и Add.3, соответственно. Кроме того, по приглашению Ассамблеи коренных народов в мае 2003 года он посетил Канаду, а в октябре 2003 года по приглашению парламента саами посетил северную Норвегию и Финляндию для наблюдения за положением коренных народов в обоих регионах.

5. Специальный докладчик принял участие в работе второй сессии Постоянного форума по вопросам коренных народов (Нью-Йорк, май 2003 года) и передал заявление Комитету по правам ребенка в день общей дискуссии по вопросу о правах детей из числа коренных народов (Женева, сентябрь 2003 года). Он также принимал участие в мероприятиях и выступал с лекциями в академических институтах по различным аспектам своего мандата. В связи с Днем прав человека (10 декабря) Специальный докладчик присоединился к заявлению других механизмов Комиссии по правам человека, в котором решительно осуждаются все акты запугивания и репрессий в отношении лиц и групп, стремящихся к сотрудничеству или занимающихся сотрудничеством с Организацией Объединенных Наций или представителями ее органов по правам человека, включая группы коренных народов и их лидеров. Кроме того, он по-прежнему занимался развитием связей с многочисленными организациями, отстаивающими права коренных народов и права человека во всем мире, укреплением сотрудничества с органами и учреждениями Организации Объединенных Наций. Он выражает особую благодарность правительствам, организациям коренных народов, учреждениям Организации Объединенных Наций, научно-исследовательским институтам и заинтересованным лицам, которые положительно откликнулись на его призывы о предоставлении информации.

6. Основное внимание в настоящем докладе посвящено крупным вопросам, вызывающим особое беспокойство коренных народов, а именно проблемам, с которыми они сталкиваются в системе правосудия, и отношениям между обычным правом коренных народов и национальными правовыми институтами, в первую очередь в связи с защитой прав человека. Большинство проблем, затрагивающих права коренных народов, касаются широкого круга тем начиная от земли, территорий, окружающей среды, природных ресурсов и кончая языком, культурой и образованием. Справедливая и эффективная система правосудия имеет принципиальное значение для содействия примирению, миру и стабильности, а также развитию коренных народов.

7. В качестве подспорья в работе Специального докладчика в этой сфере правительствам, учреждениям и программам Организации Объединенных Наций был направлен вопросник, целью которого являлся сбор информации о законодательстве, политике и программах в рамках этой темы. Специальный докладчик выражает благодарность правительствам Австралии, Аргентины, Гватемалы, Мексики, Новой

Зеландии, Норвегии, Российской Федерации, Финляндии и Чили за их своевременные ответы и полную информацию, которая оказалась исключительно полезной при подготовке настоящего доклада. Он также благодарит такие многосторонние учреждения, как Международная организация труда (МОТ), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) за представленную ему информацию. Он также хотел бы выразить свою признательность многочисленным организациям коренных народов и ассоциациям в области прав человека, которые представили ему ценную информацию.

8. Специальный докладчик также удовлетворен растущим вкладом академических институтов по таким вопросам, как обычное право коренных народов и альтернативные механизмы урегулирования споров. В целях оказания поддержки работе в этой области и руководствуясь предложением, содержащимся в резолюции 2003/56 Комиссии, Управление Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций (УВКПЧ) совместно с Национальным университетом дистанционного образования (НУДО), являющегося ведущим институтом Испании в области дистанционного образования, организовало семинар экспертов по этому вопросу, вклад которого был полезен при подготовке этого доклада. Он также хотел бы поблагодарить д-ра Александру Ксантаки за ее сотрудничество в подготовке настоящего доклада и Центр ЮНЕСКО в Гватемале за поддержку, оказанную при осуществлении его мандата.

I. ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ, КОРЕННЫЕ НАРОДЫ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

9. В ходе своих поездок в различные страны и в результате обширных контактов с общинами и организациями коренных народов Специальный докладчик пришел к заключению о том, что одной из наиболее проблемных областей в сфере прав человека коренных народов является отправление правосудия. Эффективная защита прав человека коренных народов может быть обеспечена лишь в том случае, когда всем людям без какой-либо дискриминации будет обеспечен свободный доступ к правосудию, и правосудие будет отправляться в полном объеме на основе непредвзятости и беспристрастности. Специальный докладчик уже проинформировал Комиссию по правам человека в своих предыдущих докладах (E/CN.4/2002/97, E/CN.4/2003/90) о том, что коренные народы на протяжении всей истории являлись жертвами постоянного отказа им в правосудии.

10. Правосудие здесь следует понимать не только как эффективное применение закона и надлежащее функционирование судебной системы, но и как процесс, в котором люди, страдающие от постоянного и систематического ущемления своих прав, могут в длительной перспективе находить пути для прекращения различного вида ущемления прав в рамках справедливых и социально приемлемых способов. Коренные народы являются одним из сегментов человеческого общества (но ни в коем случае не единственным), к которым применимо это замечание. Ответы общества на столь устойчивое неравноправие, от которого страдают отдельные лица и целые общины, могут быть весьма разнообразными: от проведения соответствующей государственной политики до использования правовых средств защиты, реституции, компенсации и обеспечения доступа к судам. В разное время с переменным успехом делались попытки каким-либо образом дать один из ответов, и положение с правами человека в любом государстве может быть оценено на основе достигнутых результатов.

11. Коренные общины вели длительную и тяжелую борьбу за преодоление этой структурной несправедливости, которая однако не всегда была успешной. В различной степени ими использовались столь различные средства, как конфронтация, мобилизация, переговоры, законодательство и судебные процессы. Ассамблея коренных народов Канады весьма активно прибегала к судебным процессам, с тем чтобы добиться правосудия, и в определенной степени добилась заметных успехов, но судебное разбирательство является длительным и дорогостоящим процессом, который порой недоступен коренным народам в других странах с другими правовыми традициями. Конфронтация и социальная мобилизация имеют место во многих странах, где правовые и политические процессы не всегда отвечают интересам соблюдения прав коренных народов. За последние годы переговоры и законодательный процесс стали использоваться в качестве важного средства обеспечения прав коренных народов, но даже в этих случаях вопрос об эффективном осуществлении все еще остается открытым. С учетом этого широкого контекста вопрос о правосудии, стоящий перед коренными народами, приобретает разнообразные формы, которые можно подразделить на различные подвопросы.

А. Суды и права коренных народов

12. Постоянный отказ в правосудии может являться следствием таких исторических процессов, как захват колонизаторами и поселенцами земель коренных народов на основе недействующей в настоящее время доктрины *terra nullius*, принудительное применение порядка определения земельных прав, которым могут не учитываться интересы общин коренных народов, непризнание их культурной самобытности, односторонняя отмена договоров и соглашений, заключенных с коренными народами, национальными

правительствами, разграбление культурного наследия коренных общин, официальное запрещение на использование языка коренных народов и т.д. Отстаивание земельных прав сыграло решающую роль в поисках правосудия со стороны коренных народов. В случаях, когда законы и суды поддерживали конфискацию земель коренных народов (как это случалось на протяжении истории во многих частях света), очевидно, что они сослужили недобрую службу делу правосудия. С другой стороны, последние решения судов и новые законы, принятые в некоторых странах, являются обнадеживающими признаками того, что в определенных обстоятельствах ситуация может улучшаться в соответствии с развивающимися нормами в области прав человека коренных народов. В приводимых ниже примерах проиллюстрированы некоторые из этих проблем.

13. В ряде случаев решения судов основаны на признании земельных прав коренных жителей, что указывает на обнадеживающую тенденцию, существующую в различных странах. Например, в Австралии Верховный суд отметил, что характер и наличие права на землю у коренного народа может утверждаться в качестве факта путем ссылки на законы и обычаи коренного населения, обладающего этим правом. Однако в другом решении от 2002 года в отношении претензии на земельный участок Yorta Yorta суд усложнил условия для удовлетворения претензий на право владения исконными землями для коренных народов.

14. Суд в штате Оклахома, Соединенные Штаты Америки, постановил, что правовой вопрос в отношении занятия земельного участка будет решен "с учетом образа жизни, обычаев и привычек коренного народа, который является его пользователем и который занимает его". Межамериканский суд по правам человека поддержал права коренной общины авас тингни в отношении защиты ее собственности в создавшем прецедент деле против правительства Нигарагуа, которое не обеспечило справедливого признания и защиты земель проживания этой общины и системы владения землей. Однако в 2002 году эта община обратилась с новой претензией на нарушение конституционных прав в апелляционный суд Билви, с тем чтобы обязать правительство соблюдать решение суда.

15. Окружной суд Саппоро, Япония, нашел незаконным отчуждение земель народа айну и затопление важных в религиозном, культурном и археологическом отношении участков земель народа айну. В Малайзии суд постановил, что народ оранг асли имеет интересы собственника на традиционно занимаемых им землях и имеет право на использование и получение выгоды от этих земель. В конце 90-х годов Конституционный суд Колумбии признал права коренной общины ува в связи с выдачей правительством лицензии на разведку нефти многонациональной корпорации без предварительного согласия общины на территории, занимаемой этой общиной. В другом случае суд признал права народа

эмбера-катио в связи с деятельностью энергетической компании, которая наносила ущерб окружающей среде и поставила под угрозу выживание этой коренной общины.

16. Верховный суд Норвегии постановил, что саами, проживающие в районе Мандален, являются законным собственником земельного участка Свартскоген на основании того, что он используется им с незапамятных времен вопреки принятому Комиссией по вопросам незанятых земель решения, в соответствии с которым этот участок был отнесен к государственным землям. По рассмотренному ранее делу большинством членов суда принято решение в интересах оленеводческой общины саами, заявившей о праве на использование родовых общинных пастбищ в районе Сельбу в связи со встречными претензиями отдельных фермеров-землевладельцев, которые начиная с XIX века пользовались поддержкой официальной Комиссии Лапонии¹.

17. Около 5 000 представителей народа хойхой образуют общину Ричерсвелд, находящуюся в Северной Капской провинции Южной Африки, где они живут с незапамятных времен. В конце 20-х годов на их землях была открыта шахта, и община была выселена в расположенную по соседству резервацию. Суд по земельным претензиям постановил, что любые права общины Ричерсвелд, которые она могла иметь на землю, прекратили свое действие в 1847 году, когда эта область была аннексирована Соединенным Королевством. Он заявил, что народ хойхой является "недостаточно цивилизованным", чтобы обладать правами на свои традиционные территории, которые были объявлены terra nullius после аннексии и отнесены в разряд земель Короны. Однако в 2003 году после рассмотрения апелляции Конституционный суд Южной Африки распорядился о реституции этих земель, включая права на полезные ископаемые. Он постановил, что община Ричердсвелд обладала исключительными правами на оспариваемые земли до аннексирования в 1847 году Короной Соединенного Королевства и что эти права сохранились и после аннексии. Суд по земельным претензиям допустил ошибку, вынеся постановление о том, что эта община утратила свои права на основании того, что она была недостаточно цивилизована для признания ее земельных прав. Он также постановил о том, что практика, приводившая к отчуждению земель, являлась формой расовой дискриминации, поскольку она была основана на ложной, хотя и не сформулированной посылке о том, что раса и отсутствие цивилизации общины Ричтерсвелд является основанием для утраты ею прав на землю после аннексии.

18. В марте 2000 года Верховный суд Найроби постановил, что выселение от 5 000 до 10 000 членов племени огиек из леса Тинет в Кении является законным, даже несмотря на то, что тем самым нарушены права сотен семей на родовые земли. Специальный докладчик предлагает правительству Кении соблюдать права народа огиек на его традиционную среду обитания².

19. Правительство Новой Зеландии проинформировало Специального докладчика о том, что индивидуальные коллективные права народа маори обеспечиваются в системе правосудия по двум направлениям. Во-первых, хотя в Договоре Вайтанги прямо не предусмотрены защищаемые законом права, суды Новой Зеландии заняли активную позицию по толкованию и применению принципов этого Договора, когда они включены в конкретные законы. Во-вторых, был создан суд Вайтанги для рассмотрения индивидуальных и коллективных претензий маори к Короне в связи с нарушением принципов Договора. Процесс исправления исторических несправедливостей (до 1992 года) в настоящее время стал необратимым и проявляется как в форме извинений и возмещения убытков, так и в принятии мер, связанных с признанием культурного значения конкретных земельных участков и ресурсов. Созданный в соответствии с Договором трибунал, мандат и юрисдикция которого распространяются на обе культуры, продолжает выполнять роль форума для выражения и изучения коллективных индивидуальных прав маори.

20. Законами некоторых стран поддерживается полное отчуждение и исключение коренных народов из системы правосудия. Например, в конституции Непала заявлено, что это государство является индусским королевством, и язык непали является официальным языком; в ней не признаны коренные народы и дискриминационное законодательство запрещает коренным народам заниматься их традиционными промыслами, включая охоту и рыболовство, а также в других формах выражать свою культурную самобытность. По тем же причинам ни один представитель коренных народов не может стать должностным лицом в каком-либо качестве в системе правосудия страны³.

21. Поступающие сообщения свидетельствуют о том, что в Российской Федерации правам коренных народов все еще не обеспечена защита, несмотря на гарантии их защиты, содержащиеся в Федеральном законе "О гарантиях прав коренных малочисленных народов России" 1999 года⁴. Судя по всему, основная проблема связана с недостатками в осуществлении федерального закона на региональном и местном уровнях, на что неоднократно с беспокойством указывали международные органы и эксперты⁵.

22. В ряде стран, которые посетил Специальный докладчик, существуют серьезные противоречия между законодательством в области прав человека, относящимся к коренным народам, и другими отраслевыми законами (в частности, законодательством в области окружающей среды или эксплуатации природных ресурсов, а также в области оформления прав на частное владение земельными участками). При рассмотрении встречных претензий по таким вопросам суды могут в одних случаях выносить решения,

обеспечивающие защиту прав коренных общин, но столь же часто они могут выносить такие решения, которые наносят ущерб этим правам. Специальный докладчик всегда рекомендовал, чтобы права коренных народов, закрепленные в национальных и международных законах, имели приоритет перед другими интересами, и призывал правительства прилагать усилия по соответствующей корректировке их законодательства. Упомянутые выше случаи являются типичными проблемами, с которыми сталкиваются коренные общины. Специальный докладчик призывает системы правосудия всех стран уделять большее внимание правам человека коренных народов и принимать такие решения по судебным делам, которые бы соответствовали международным принципам в области прав человека; он также предлагает Комиссии по правам человека рекомендовать соответствующие меры государствам-членам.

В. Дискриминация и система правосудия

23. Повсеместное отсутствие доступа к официальной системе правосудия, которое связано с укоренившейся дискриминацией, проявляющейся в прямой или косвенной форме в отношении коренных народов, является наиболее серьезным упущением в области защиты прав человека. Нередко такое положение лишь отражает пространственную изолированность и отсутствие средств связи в районах проживания коренных народов, но во многих случаях является следствием недостаточности государственных ресурсов, выделяемых для формирования эффективной судебной системы, отвечающей потребностям коренных общин. В принципиальном плане это свидетельствует о том, что официальная правовая культура страны не способна функционировать в условиях культурного плюрализма и что система господствующих ценностей общества игнорирует, пренебрегает и отвергает культуры коренных народов. Многими исследованиями документально подтверждаются предвзятость или дискриминация в отношении представителей коренных народов в системе правосудия, особенно в сфере уголовного правосудия, для которого характерно особенно серьезное ущемление прав женщин, молодежи и детей. Особую озабоченность вызывает более частое привлечение лиц коренных национальностей к уголовному преследованию и лишение их свободы. Такое положение проиллюстрировано рядом приводимых примеров.

24. Укоренившиеся привычки дискриминации в отношении коренных народов тяжелым бременем ложатся на правовую систему некоторых стран, в частности Индии. В ходе обсуждений, посвященных реформе системы правосудия, отмечалось, что там практикуется заключение сделок о признании вины, с тем чтобы лица, относящиеся к коренным народам, и уязвимые лица, соглашались с обвинениями в совершенных ими преступлениях; не выполняются законы о защите уязвимых групп по причине

негативного отношения правоохранительных органов к этим лицам; обследование показывает, что система привлечения к уголовной ответственности, судя по всему, не работает надлежащим образом⁶.

25. Представители коренных народов все еще являются жертвами дискриминации при отправлении правосудия в Австралии. Начиная с 1997 года доля отбывающих наказание аборигенов неизменно составляет свыше 20% общего населения тюрем страны, хотя на аборигенов приходится лишь 2,4% от численности населения страны. Еще более тяжелое положение сложилось в пенитенциарных учреждениях для женщин и молодежи, в которых численность женщин, относящихся к коренным народам, в 20 раз превышает численность женщин некоренных народов. Молодежь из числа аборигенов, как правило, подвергается более жесткому обращению со стороны полиции; относительно высокая доля лиц этой категории в местах заключения для несовершеннолетних правонарушителей составляет 10%, а их доля от численности лиц, содержащихся под стражей в полиции и в исправительных учреждениях составляет 21%. Дети из числа коренных народов составляют более 40% от числа всех детей, содержащихся в исправительных учреждениях. По итогам обзора Закона об охране детства и ответственности родителей 1997 года, проведенного в Новом Южном Уэльсе, был сделан вывод о том, что этот Закон применяется практически лишь в отношении молодежи из числа аборигенов в такой степени, что это может явиться основанием для подачи жалобы в связи с косвенной расовой дискриминацией национальным и международным органам⁷.

26. Поступающие сообщения также свидетельствуют о том, как это имеет место в Мексике⁸, что женщины из числа коренных народов во время их содержания под стражей подвергаются насилию и домогательствам и могут вовлекаться в действующие в тюрьмах сети наркоторговли и проституции.

27. Королевская комиссия по коренным народам пришла к выводу о том, что в Канаде "представители коренных народов, сталкивающиеся с системой правосудия, подвергаются открытой и целенаправленной дискриминации, являющейся одной из причин, в силу которых дела лиц из числа коренных народов не рассматривались в рамках надлежащего судебного разбирательства"⁹. Доля лиц из числа коренных народов Канады составляет 16% всего населения тюрем, хотя их численность составляет лишь 2% из общей численности населения. Меры наказания, связанные с лишением свободы, применяются в их отношении в 8,5 раз чаще, чем в отношении лиц, не относящихся к коренным народам, а показатели их задержания и заключения под стражу в два и почти в четыре раза превышают средний национальный показатель, соответственно¹⁰.

28. Граждане из числа коренных народов, находящиеся под стражей, также рискуют стать жертвами насилия. Например, в 2000 году два должностных лица полиции были обвинены в том, что в пригороде города Саскатун они не оказали помощь двум мужчинам из числа коренных народов, которые в результате погибли от замерзания. В проведенном Службой исправительных учреждений Канады обследовании отмечается, что в отношении лишенных свободы женщин из числа коренных народов насилие применяется намного чаще, чем в отношении женщин, не относящихся к коренным народам. В 1996 году в издании *Indian and Northern Affairs Canada* сообщалось, что "число женщин из числа коренных народов, попадающих под действие Закона об индейцах и относящихся к возрастной категории от 25 до 44 лет в пять раз превышает число других канадских женщин той же возрастной категории, погибающих от насильственной смерти"¹¹.

29. В штате Аляска, Соединенные Штаты Америки, постоянная доля лиц коренной национальности, отбывающих сроки тюремного заключения, составляет 34%, хотя их доля в общем составе населения составляет лишь 17%. Совершеннолетние жители Аляски из числа коренных народов подвергаются лишению свободы в 3,2 раза чаще, чем белые жители Аляски, а в отношении несовершеннолетних жителей Аляски из числа коренных народов число обвинительных приговоров выносится в 1,8 раз чаще, чем в отношении белых несовершеннолетних жителей Аляски. Многие недостаточно хорошо владеют английским языком, для того чтобы понимать содержание публикуемых материалов судов, документов и следить за ходом судебных разбирательств. Однако судьи не имеют подготовки, для того чтобы вовремя реагировать в случаях, когда необходимо присутствие переводчика для принятия решений о квалификации конкретного переводчика или о порядке использования переводчиков в суде. Переводчики не имеют подготовки для участия в судебных процессах; качество их работы не контролируется. Кроме того, судьи и сотрудники судов не проходят регулярной подготовки в области межкультурных отношений, которая бы позволяла им лучше узнать коренные народы, живущие в их регионе¹².

30. Относительно высокая доля лиц коренных национальностей, находящихся в исправительных учреждениях, нередко связана с применением полицией чрезмерных мер в местах проживания лиц коренных народов и особым вниманием со стороны правоохранительных органов к деятельности лиц из числа коренных народов, что является причиной более частых случаев задержания. Исследования показывают, что дела лиц из числа коренных народов чаще рассматриваются в судах, им чаще предъявляются обвинения в правонарушениях, чем лицам, не относящимся к коренным народам, им чаще отказывают в освобождении под залог, они в меньшем объеме пользуются услугами адвокатов и приговариваются к более строгим наказаниям в случае

признания своей вины¹³. Равнодушие правоохранительных органов к жалобам лиц из числа коренных народов может также вызываться дискриминацией, как это видно из практики ненадлежащего реагирования полиции на жалобы в связи с насилием и другими проблемами. Одна из предлагаемых причин этого связана с представлением о том, что насилие в быту является частью культуры коренных народов или "нормой жизни племени"; другие объяснения построены на обвинениях белого населения в расистских стереотипах, в соответствии с которыми коренные народы не заслуживают защиты полиции¹⁴.

31. Хотя, согласно информации правительства Новой Зеландии, нет достаточных свидетельств о дискриминации в отношении подсудимых в судах из числа народа маори, в одном официальном исследовании содержится рекомендация о том, что "следует разработать стратегии, способствующие отказу от негативных представлений, неприменению излишних полицейских мер в отношении маори..."¹⁵. Поскольку доля представителей народа маори по-прежнему относительно высока в статистических сводках о преступности, правительство приняло Стратегию сокращения преступности (ССП) для решения этих проблем¹⁶.

32. Во многих странах распространено насилие, применяемое в отношении лиц из числа коренных народов, особенно в отношении женщин и молодежи, и лишь в некоторых государствах проводятся судебные процессы с целью расследования обвинений в таком насилии. В странах, которые Специальный докладчик посетил в ходе официальных поездок, им были получены многочисленные сообщения о насилии, в том числе с применением силы в отношении лиц из числа коренных народов со стороны местных властей, правоохранительных органов, военных подразделений, "групп бдительности", полувоенных формирований и частных вооруженных отрядов. Аналогичные жалобы регулярно направлялись организациями коренных народов и организациями в области прав человека в соответствующие международные органы. В них обращается внимание на серьезные нарушения прав человека лиц из числа коренных народов, которые должны жестко пресекаться системой правосудия в каждом случае.

33. Сообщения о положении лиц из числа коренных народов, находящихся под стражей, говорят о том, что их содержат в переполненных тюрьмах, условия в которых не отвечают нормам, что им не предоставляются основные медицинские и другие услуги в нарушение международных принципов обращения с лицами, лишенными свободы, и что они содержатся в таких учреждениях, которые расположены далеко от их общин, что приводит к сокращению числа свиданий с их семьями. Наряду с этим были получены жалобы относительно ограничений на их религиозные права должностными лицами тюрем, в частности на доступ к их духовным руководителям, которые в некоторых

случаях подвергаются преследованиям, или в связи с ограничениями на отправление религиозных культов лицами, отбывающими наказания, или их защитниками.

34. Законодательство, предусматривающее обязательное лишение свободы за мелкие правонарушения, также, судя по всему, ориентировано на правонарушения, чаще всего совершаемые лицами из числа коренных народов. Комитет по правам ребенка (A/53/41), Комитет по правам человека (CCPR/C/AVS/98/3 и Add.4) и Комитет по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/304/Add.1 и A/55/118) отмечали, что эта мера на практике является формой дискриминации в отношении коренных народов и приводит к назначению таких наказаний, которые несоизмеримы со степенью тяжести совершенных правонарушений. Обнадеживает тот факт, что Законом (№ 2) о внесении поправок в систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятым в Австралии в 2001 году, отменяются обязательные наказания, связанные с лишением свободы несовершеннолетних правонарушителей, а Законом (№ 3) о внесении поправок в систему вынесения приговоров от 2001 года отменяются наказания, предусматривающие обязательные наказания совершеннолетних за правонарушения против собственности¹⁷.

35. Государствам следует обеспечивать защиту от дискриминации и соблюдение культурных прав детей из числа коренных народов, попадающих в сферу внимания системы правосудия для несовершеннолетних. Во многих странах коренные народы сталкиваются с дискриминацией на всех уровнях общества; по этой причине исключительно важно заниматься подготовкой должностных лиц правоохранительных органов по вопросам прав детей и повышением их информированности о дискриминационной практике в условиях разнообразия культур. Должностным лицам правоохранительных органов следует уделять особое внимание нуждам девочек коренных национальностей, оказывающихся в сфере системы правосудия для несовершеннолетних.

36. Дети из числа коренных народов могут также оказаться в неблагоприятном положении в случаях, когда их семьи не в состоянии прибегнуть к услугам юриста при отсутствии бесплатной правовой помощи. Высока степень риска того, что детям из числа коренных народов не будет обеспечена надлежащая защита, в силу чего существует больше предпосылок для вынесения им обвинительного приговора и назначения более жестких наказаний, чем это бывает в случае их сверстников, не относящихся к коренным народам. Правовая помощь должна оказываться на их языке и быть достаточно качественной. В Конвенции о правах ребенка закреплены права детей в системе правосудия, которые должны быть эффективно защищены государственными органами власти во всех обстоятельствах и в первую очередь, когда речь идет о молодежи и детях из числа коренных народов в условиях разнообразия культур. Ввиду географических и культурных барьеров, существующих между коренными общинами и официальными

учреждениями, работа по регистрации рождений детей из числа коренных народов нередко ведется на низком уровне. Регистрация имеет важное значение для всех детей, с тем чтобы они имели возможность пользоваться защитой, на которую они имеют право в системе правосудия для несовершеннолетних.

37. Зачастую языковая проблема в рамках судебных разбирательств является препятствием для надлежащей защиты прав лиц из числа коренных народов. В странах, официально не признающих языки коренных народов, эта проблема может стать серьезным фактором ущемления прав. Вопреки положениям закона, переводчики и общественные защитники лиц из числа коренных народов могут не привлекаться к процессу, а в случае их привлечения, как правило, у них нет достаточной подготовки или хороших знаний культуры коренного народа. Нередко должностные лица судов могут быть пристрастны в отношении лиц из числа коренных народов, проживающих в их районах. Нередко такой подход имеет место в некоторых странах Азии, в которых языком правовых текстов и проведения процесса является английский язык или язык страны, не понятный для коренной общины¹⁸. В случаях, когда нет возможности активно участвовать в судебном процессе, лица из числа коренных народов становятся особенно уязвимыми и не способными в какой-либо форме контролировать рассмотрение вопросов, имеющих определяющее значение для их судьбы.

38. В Гватемале право подсудимых на переводчика с языка майя было закреплено в уголовном кодексе в 1992 году, а прием на работу судебных переводчиков начался с 1998 года. Однако фактически в повседневной судебной практике игнорируется и криминализируется право коренных народов, а также проводится дискриминация в отношении лиц из числа коренных народов на почве их языка и культуры. Язык является одним из основных препятствий, закрывающих доступ лицам из числа коренных народов к обычным органам правосудия, национальным регистрам и любым правовым процедурам. Имеет место ущемление прав лиц, говорящих на языках коренных народов, в рамках системы правосудия, которая функционирует в недоступной для этих лиц культурной и языковой среде. Судебное разбирательство проводится на испанском языке даже в тех регионах, где наиболее высока концентрация коренных народов, а число переводчиков или двуязычных практикующих юристов совершенно не достаточно. Еще более серьезным является положение женщин из числа коренных народов, поскольку в своем большинстве они владеют лишь одним языком и являются неграмотными¹⁹.

39. Проводимая в настоящее время работа по профессиональной подготовке в вопросах разнообразия культур должна быть распространена на должностных лиц, занимающихся отправлением правосудия. Должностным лицам органов правосудия нужны знания о группах коренных народов, проживающих в их регионах. Следует создавать возможности

для лиц, относящихся к коренным народам, которые позволяли бы им работать в сфере отправления правосудия, с тем чтобы преодолеть атмосферу "просвещенной беспомощности", в которую они погружены. Государства должны принимать действенные меры по поощрению найма на работу лиц из числа коренных народов в законодательные, судебные, правоохранительные и исправительные органы.

40. С целью облегчения контактов коренных народов с системой правосудия была выдвинута идея о судебных посредниках или сопровождающих. Посредником является лицо, знакомое с правовыми системами и судебными процедурами, которое также владеет языками коренных народов и знаком с их культурами. Судами в Манитобе и Колорадо уже применяется эта практика. Принятие Канадой в 2003 году Закона об уголовном правосудии в отношении молодежи является шагом в правильном направлении, который позволяет сократить полномочия официальной системы правосудия и чрезмерное применение мер, связанных с лишением свободы, а также совершенствовать механизмы реинтеграции и реабилитации в интересах молодежи из числа коренных народов. Этим Законом также предусмотрены принципы участия и консультации с коренными общинами по проблемам молодежи в системе уголовного правосудия²⁰. Комитет по правам ребенка рекомендовал, чтобы государства-участники соблюдали методы, обычно практикуемые коренными народами в отношении уголовных правонарушений, совершаемых детьми, в случаях, когда они наилучшим образом отвечают интересам ребенка и в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. Все эти аспекты также учитываются в других международно-правовых документах, относящихся к сфере правосудия для несовершеннолетних, включая Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила") и Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)²¹.

41. В этой связи в качестве традиционного метода позитивного реагирования на совершаемые детьми правонарушения, который соответствует принципам прав человека, было определено реституционное правосудие. Традиции коренных народов могут стать действенным средством, применяемым в отношении детей, конфликтующих с законом, которое бы позволяло не прибегать к уголовным наказаниям и, таким образом, способствовало бы их реинтеграции в общину. Конструктивные подходы к детям, находящимся в конфликте с законом, должны основываться на традициях коренных народов; они могут иметь воспитательный характер, способствующий реабилитации детей, поскольку они предполагают участие как ребенка, так и общины, и являются менее затратными и более эффективными по сравнению с содержанием ребенка под стражей.

42. Проблемы, с которыми сталкиваются лица из числа коренных народов в системе правосудия являются лишь отдельными симптомами более широкого круга сложных социальных проблем, связанных с историей дискриминации, маргинализации и социального отторжения, включая бедность и безработицу, что нередко проявляется в форме алкоголизма и злоупотребления наркотиками, бездомности и насилия. Женщины из числа коренных народов подвержены еще более сильному воздействию со стороны социально-экономических факторов. Заключение под стражу зачастую происходит в контексте недопустимо высоких уровней насилия в семье, чрезмерно жестких мер полиции в отношении отдельных правонарушений, слабого здоровья, безработицы и обездоленности. Исследования жизни женщин из числа коренных народов, находящихся в тюрьмах, отражает их тяжелую участь, полную опасностей, связанных с насилием.

43. Дискриминация в отношении коренных народов в системе правосудия (а также в отношении всех остальных меньшинств) получила широкое распространение²². Хотя она зачастую связана с личными предрассудками и субъективным отношением судей, магистратов, атторнеев, прокуроров и должностных лиц государственных органов, ее более глубокие причины связаны с систематическим отторжением культуры и самобытности коренных народов. Система правосудия всего лишь отражает доминирующие ценности общества, и, когда они направлены против коренных народов (как это нередко имеет место), суды, как правило, отражают эту тенденцию. Лишь в последние годы и во многом благодаря изменениям, произошедшим на международном уровне, атмосфера стала меняться. Специальный докладчик призывает всех работников судов и связанных с ними учреждений должным образом учитывать культурные ценности коренных народов и общин при отправлении и обеспечении правосудия в его самом широком и великодушном значении во всех случаях, когда речь идет о коренных народах и общинах.

С. Криминализация акций протеста коренных народов

44. Одним из наиболее серьезных пороков с точки зрения защиты прав человека за последние годы явилась тенденция к исполнению законов и отправлению правосудия в целях наказания участников акций социального протеста и выразителей справедливых требований от имени организаций и движений коренных народов в защиту своих прав. Поступающие сообщения говорят о том, что эта тенденция проявляется в двух формах: применение чрезвычайных законов, в частности законов о борьбе с терроризмом и предъявление обвинений общественным активистам в совершении обычных уголовных правонарушений (в частности, посягательство на чужую собственность) с целью пресечения социальных протестов. В этой связи Специальный докладчик обращает внимание на примеры различных стран мира.

45. В Индии принятие Закона о предотвращении терроризма от 2002 года привело к заключению под стражу многих представителей народа адиваси из Джакханда, включая деятелей организаций коренных народов, а также детей и стариков. До марта 2003 года, когда Верховный суд Мадраса подтвердил примат Закона о правосудии в отношении несовершеннолетних над законами о борьбе с терроризмом, в качестве террористов было арестовано несколько детей из числа коренных народов²³.

46. В Гватемале в системе уголовного правосудия применяются чрезмерно жесткие наказания в отношении некоторых видов преступлений, что приводит к излишнему вниманию со стороны этой системы к правонарушениям, которые не имеют большого общественного значения или которые могли бы пресекаться другими способами. В частности, речь идет о правонарушениях в отношении собственности, ущерб от которых мог бы компенсироваться путем выплаты возмещений. Однако уголовным кодексом запрещена замена наказания в виде отбывания срока тюремного заключения на денежную компенсацию в случае кражи или грабежа, хотя она допускается в случае убийства. Имущественные преступления являются наиболее распространенными правонарушениями, рассматриваемыми судами, и виновные в них наказываются отбыванием срока тюремного заключения. В условиях глубоких социальных проблем применение уголовных мер в отношении социальных конфликтов все еще сопровождается криминализацией общественных требований о соблюдении прав. Примером этой тенденции является использование обвинений в преступлениях против собственности (за которые назначаются наказания в виде лишения свободы на срок от трех до шести лет) в отношении лиц, которые могут мирно занимать участок необрабатываемой земли в качестве формы социального протеста в связи с нарушением их традиционных прав на землю²⁴.

47. Аналогичная ситуация наблюдается в Чили, где лидеры общины мапуче недавно получили наказание в виде длительных сроков лишения свободы по обвинению в "террористических действиях", совершенных в рамках социального конфликта в связи с отстаиванием ими прав на землю, что вызывает серьезное беспокойство относительно должного применения закона в этой стране (см. E/CN.4/2004/80/Add.3).

48. Исторически крестьянские организации коренных народов, предъявляющие права на земельную собственность в Гондурасе, не встречали сочувственного отношения со стороны правительства. Лишение свободы лидеров профсоюзов и организаций коренных народов наряду с отсутствием профессиональных юридических представителей и переводчиков является причиной чрезмерного числа представителей коренного населения в системе уголовного правосудия. По данным организации "Международная амнистия",

за последнее десятилетие должностные лица полиции, эскадроны смерти и военнослужащие участвовали в убийствах лидеров коренных народов²⁵.

49. В Мексике Специальному докладчику поступили жалобы об уголовном преследовании и заключении в тюрьмы активистов общин коренных народов по "сфабрикованным" обвинениям в уголовных правонарушениях за их участие в социальной мобилизации, направленной на защиту прав (E/CN.4/2004/80/Add.2).

50. В ходе своей поездки на Филиппины в 2002 году Специальный докладчик был проинформирован о том, что организации коренных народов, защищающие свои родовые земельные участки и земельные права или оказывающие сопротивление посторонним коммерческим интересам на территории их проживания, нередко объявляются преступниками как подрывные элементы, члены этих организаций подвергаются уголовным преследованиям в качестве "террористов" (см. E/CN.4/2003/90/Add.3, пункт 49).

51. Согласно полученной Специальным докладчиком информации во время его поездки в Канаду в апреле 2003 года члены Ассамблеи коренных народов, активно выступающие против государственных органов по вопросу о правах на землю и занятии рыболовством (в частности, в Британской Колумбии и в Новой Шотландии), в ряде случаев подвергались уголовному преследованию и наказаниям по обвинению в уголовных преступлениях без должного учета социальных и культурных последствий их действий.

52. Дело Леонарда Пелтиера, активиста Организации коренных американцев, который был осужден в 1975 году после инцидента, связанного с перестрелкой, в деревне Вундед Ни (Южная Дакота), неоднократно доводилось до сведения Специального докладчика. Дело Леонардо Пелтиера было рассмотрено судом, он был признан виновным и приговорен к тюремному заключению более 25 лет назад в ходе уголовного процесса, который вызвал серьезное беспокойство в связи с несоблюдением процедур и побудил ряд видных общественных деятелей добиваться помилования²⁶. Это дело по-прежнему серьезно беспокоит Специального докладчика.

53. В наши дни широкое распространение получила тенденция к нарушению прав человека не только во время действия чрезвычайного положения или при авторитарных и недемократических режимах, но и в открытых прозрачных обществах, признающих верховенство закона, где правовые институты созданы для защиты граждан от злоупотреблений и для обеспечения любой жертве возможных нарушений прав человека механизмов доступа к правосудию и необходимым процессуальным гарантиям. Нарушения прав, совершаемые в отношении лиц из числа коренных народов, зачастую

происходят в контексте коллективных акций, проводимых в защиту законных социальных требований обездоленных, отторгнутых обществом и дискриминируемых коренных общин. Влиятельные круги в обществе и встревоженные власти на местном уровне зачастую используют закон с целью уничтожения таких движений путем криминализации видных лидеров либо путем применения к ним уголовных законов и правовых норм, прибегая порой к политически мотивированному законодательству в области борьбы с терроризмом. Специальный докладчик настоятельно требует, чтобы законные акции социального протеста коренных общин не подвергались криминализации посредством произвольного применения уголовного законодательства, существующего для наказания преступлений, которые угрожают стабильности в демократических обществах. Он призывает государства использовать внесудебные способы решения социальных конфликтов путем диалога, переговоров и достижения консенсуса.

D. Права и культура коренных народов и альтернативные механизмы урегулирования споров

54. Категоричное и настойчивое требование коренных народов связано с признанием их культуры и систем обычного права при отправлении правосудия. Считается, что непризнание или отказ в признании обычного права и обычаев коренных народов является еще одним проявлением нарушений прав человека, которые ведут к злоупотреблениям, совершаемым в системе правосудия. Непризнание права коренных народов является составным элементом практики отторжения культуры, общественной организации и самобытности коренных народов в колониальных и постколониальных государствах и проблем, с которыми сталкиваются государства в признании многообразия в их обществах. Во многих странах монистическая концепция национального права исключает возможность должного признания плюралистических правовых традиций и привязывает системы обычного права к одной официальной правовой норме. В этих условиях неофициальные правовые традиции практически полностью исчезают или обретают подпольный характер. Хотя правовая безопасность обеспечивается судами в рамках официальной системы правосудия, коренные народы, концепция законности которых предана забвению, страдают от отсутствия правовой безопасности в официальной системе и зачастую их правовая практика подвергается криминализации²⁷. Учитывая дискриминацию, существующую в национальных судебных системах, неудивительно, что многие коренные народы не доверяют им и требуют для себя более широких полномочий в сфере семейных, гражданских и уголовных отношений. Эта тенденция отражает проблемы, связанные с самоуправлением и самоопределением. Для обеспечения защиты от многочисленных проявлений несправедливости и унижения достоинства, от которых коренные народы страдают в рамках системы правосудия, во многих странах предприняты попытки по нахождению альтернативных способов

отправления правосудия и урегулирования социальных конфликтов. За последние годы некоторые государства достигли прогресса в области признания и практического применения обычного права, но во многих странах все еще сказывается нежелание изменять свои правовые структуры в этом направлении. До Специального докладчика были доведены многочисленные примеры, имеющие отношение к этим вопросам.

55. К положительным примерам в этой связи можно отнести Орган самоуправления Гренландии. Хотя система правосудия Гренландии основана на датской системе и регулируется властями Дании, она чутко реагирует на нормы и ценности гренландского общества и учитывает традиционную практику инуитов и обычное право, уделяя особое внимание ресоциализации и принципу широкого участия общественности в отправлении правосудия. Эта судебная система существенно отличается от системы Дании, к ведению которой она относится. В Гренландии насчитывается 16 местных районных судов, которые разбирают дела по широкому диапазону направлений, включая дела, относящиеся к уголовному и семейному праву. Гражданам предлагается выполнять функции районных судей, непрофессиональных судей и юридических советников, в то время как местная полиция занимается вопросами, связанными с уголовным преследованием. Председателем суда является непрофессиональный судья, которому оказывают помощь непрофессиональные заседатели. Дела, выносимые на рассмотрение Верховного суда Гренландии в Нууке рассматриваются и разбираются профессиональными прокурорами, судьями и адвокатами. В 1994 году Комиссия по обзору системы правосудия рекомендовала, в частности, чтобы местные судьи были в курсе вопросов, относящихся к жизни местной общины, и были знакомы с ценностями разных культур, владели языками народов Гренландии (см. CERD/C/319/Add.1, пункты 139-141).

56. Суды нескольких государств согласились учитывать обычаи коренных народов при рассмотрении земельных вопросов. Верховный суд Канады в своем решении по делу *Delgamukw* пришел к заключению о том, что сам факт занятия земель достаточен для подтверждения права коренного народа, которое должно быть основано на факте физического нахождения на данном земельном участке и на порядке ведения земельного хозяйства в соответствии с законом коренных народов. Он согласился с использованием устных повествований коренных народов в качестве доказательства исторических фактов и постановил, что "этот вид свидетельств может использоваться и иметь тот же статус, что и другие виды исторических доказательств, обычно используемые судами, которые главным образом состоят из исторических документов"²⁸. Все более усиливается тенденция к адаптации норм, относящихся к свидетельствам, и требований, предъявляемых к доказательствам, к взглядам и верованиям коренных народов. Это говорит о том, что суды пытаются учитывать культурную самобытность коренных общин

и демонстрируют определенную готовность, как это показывает приведенный пример, рассматривать представления коренных народов в отношении собственности на землю и права на ее занятие.

57. Важно, чтобы договоры, подписанные между коренными общинами и государствами, учитывались при решении земельных вопросов. К сожалению, по некоторым делам, относящимся к земельным правам, национальные суды, как представляется, игнорируют международные нормы в области прав коренных народов, включая нормы, касающиеся реституции и компенсации.

58. Законом о традиционных судах (2003 года), принятым в Южной Африке, допускается создание иерархической системы судов обычного права, юрисдикция которых распространяется на уголовные и гражданские дела. В соответствии с этим Законом в судах будут работать члены общины, и их решения будут основываться на обычном праве общины в соответствии с конституционными ценностями демократии и равноправия.

59. В культурах многих коренных народов нет установки, которой следуют официальные системы правосудия, на вынесение судебного решения, назначение наказания и удаление правонарушителей из общины. Сравнительные исследования показывают, что при рассмотрении дел правонарушителей в правовых системах коренных народов упор делается на реституцию, компенсацию и восстановление социальной и общинной гармонии, а не на наказание и физическую изоляцию правонарушителей, которые характерны для большинства официальных судебных систем, регулируемых государственными органами власти.

60. В коренных общинах Эквадора по-прежнему сохраняются многие особенности правовой практики, основанной на обычаях и традициях коренных народов. Конфликты бытового характера решаются в рамках семьи, а более важные вопросы передаются на рассмотрение компетентных инстанций коренных народов, которые обсуждают вопрос в рамках общего собрания общины. Критики утверждают, что приемлемые меры ограничиваются лишь второстепенными вопросами. Специальный докладчик придерживается того мнения, что следует прилагать усилия по поиску путей, позволяющих дополнять государственные системы правосудия коренных народов.

61. В Гватемале общины народа майя по-прежнему используют свои правовые системы для урегулирования конфликтов между членами общины в соответствии с традициями майя и на основе диалога и переговоров. Обычное право майя предусматривает участие

всей общины в решении конфликтных вопросов, включая вопросы собственности, семьи, а также кражи. Члены общины также с готовностью обращаются за советом к лидерам общины майя.

62. В тюрьмах Соединенных Штатов Америки, в которых содержится значительное число заключенных из числа коренных народов, реализуются культурные программы, которые оказались весьма продуктивными. Представители коренных народов неоднократно обращались с просьбой о получении права на обеспечение доступа к заключенным из числа коренных народов духовным руководителям и юридическим советникам коренных народов и обеспечение их священными лекарствами и такими предметами, как шалфей, кедровые ветки, традиционные сладкие растения, табак, пыльца кукурузы, священные трубки, мешочки с лекарственными растениями, перья орлов и головные повязки, а также на проведение обрядов, связанных с посещением парильни и раскуриванием трубок²⁹. В Австралии коренные народы принимают участие в таких программах, как поддержание правопорядка в общинах и ночное патрулирование, работают в общинных советах и группах правосудия, в группах по вынесению приговоров и в судах коренных народов, в частности в суде нунга, суде мурри и суде кури.

63. В Герреро, Мексика, коренные жители создали межобщинные местные полицейские силы в дополнение к государственной полиции для преследования и наказания за совершение правонарушений и преступлений, совершаемых в общинах, и их предупреждения. Они также занимаются поиском новых путей по реинтеграции правонарушителей и оказанию им содействия по их возвращению в общины, проводят работу по оказанию социальных услуг или выполнению других стоящих перед общинами задач. (См. E/CN.4/2004/80/Add.2.)

64. Принятым в Новой Зеландии Законом о Билле о правах (1990 год), в случае необходимости, правонарушителям гарантируется право на переводчика и на правовую помощь, которая может включать в себя представление документов, подготовленных на языке маори. Департамент исправительных учреждений и полиция Новой Зеландии имеют в своем штате советников по культуре для работы с представителями народа маори. В 2001-2002 годах агентство по оказанию правовых услуг поддержало 24 общинных правовых центра, включая общинные правовые центры маори. Язык маори официально признан в соответствии с Законом о языке маори 1987 года. Законодательством признается право маори говорить на языке маори в залах заседаний судов и обеспечиваются услуги переводчиков для работников судов. Правительство полно решимости более адекватно учитывать интересы маори в системе уголовного правосудия. Принято положение о включении и использовании процессуальных процедур и практики маори в рамках самой системы.

65. В некоторых государствах, в которых национальными законами признаны коренные народы и их права, эти законы не находят практического применения. Принятый недавно в Российской Федерации Федеральный закон гарантирует широкий спектр прав коренных народов, включая их участие в разработке законов и в осуществлении относящихся к ним программ, а также предусматривает возможность системы квот с целью обеспечения для коренных народов возможности быть представленными в законодательных органах. Однако подзаконные акты, региональные и местные законы по осуществлению принципов федерального законодательства все еще не приняты³⁰.

66. В Марокко у родителей зачастую нет возможности называть своих детей именами, традиционными для коренных народов, поскольку в органах записи актов гражданского состояния отказываются признавать имена, принятые у коренных народов. Хотя Королевским декретом от 17 октября 2001 года признана берберская составляющая самобытности Марокко и в 2002 году был принят новый закон о системе регистрации, родители для выбора имени своих детей³¹ все еще должны использовать перечень имен, не относящихся к коренной культуре,. Меры, в которых не признается культурная самобытность коренных народов, не соответствуют статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни.

67. Обычное право коренных народов, которое часто не признается официальными правовыми системами, основывается на местных традициях и обычаях и, как правило, отвечает потребностям коренных общин в отношении поддержания порядка и гармонии в обществе, урегулирования конфликтов различного рода и проведения разбирательства по делам правонарушителей. Страны, которые смогли включить принципы о соблюдении обычного права коренных народов в свои официальные правовые системы, считают, что процесс отправления правосудия стал более эффективным, особенно в случае применения гражданского и семейного права, а также в некоторых областях уголовного права; таким образом, такой правовой плюрализм, как представляется, является конструктивным способом решения задач, стоящих перед различными правовыми системами, основанными на иных культурных ценностях.

68. Некоторые критики отмечают, что обычное право коренных народов не дает достаточных гарантий для защиты универсальных индивидуальных прав человека. Даже если эти утверждения соответствовали бы истине и основывались на достаточных доказательствах, их не следует принимать во внимание для оправдания полного отказа от обычного права коренных народов; скорее их следует рассматривать в порядке постановки проблемы, с тем чтобы сблизить оба подхода путем повышения их

эффективности в деле защиты как индивидуальных, так и коллективных прав человека. Правовой плюрализм в государствах дает возможность, позволяющую правовым системам коренных народов эффективно функционировать либо в качестве составной части национальных правовых систем, либо параллельно с ними.

69. Специальный докладчик рекомендует, чтобы праву коренных народов был предоставлен статус и место позитивного права в рамках права на самоопределение и чтобы государства, которые еще не сделали этого, приступили к изучению путей и способов в консультации с коренными народами для открытия своих правовых систем правовым концепциям и обычаям коренных народов.

70. Многими специализированными учреждениями и программами Организации Объединенных Наций признана важность таких законов, основанных на обычаях, и поощряется их включение в национальную правовую систему. В соответствии со Всеобщей декларацией о культурном разнообразии, принятой Генеральной конференцией в 2001 году, ЮНЕСКО предлагает проводить междисциплинарный обмен между экспертами, относящимися и не относящимися к коренным народам, с целью содействия признанию, сохранению и приданию нового импульса культурным ресурсам и самобытности коренных народов. Наряду с другими мероприятиями ЮНЕСКО поддерживает совместный проект живущих в Аргентине народов мапуче и теуэлче по урегулированию конфликтов. ПРООН также оказывает поддержку деятельности по укреплению традиционных местных общинных структур в области правосудия и механизмов по урегулированию конфликтов и уделяет особое внимание поощрению участия женщин на всех уровнях.

71. В ответ на довод о том, что уделение особого внимания правовым институтам коренных народов может противоречить принципам недискриминации, можно сказать, что международное право признает необходимость в принятии позитивных мер по защите прав меньшинств и политики, направленной на изменение условий, которые не позволяют или мешают осуществлять их права в полном объеме³². Позитивные меры, в первую очередь в интересах коренных народов, также предусмотрены в Конвенции № 169 МОТ и в других международных документах.

72. Такие позитивные меры применяются в ряде государств. Новая Зеландия сообщает о том, что судебные разбирательства или общественные собрания могут начинаться с молитв коренных народов страны, а также о признании и защите в соответствии с экологическим законодательством их мест поклонения. В Законе об урегулировании претензий племени нгай таху (1998 год) законодательством в полном объеме признано мифологическое и духовное происхождение природно-исторических памятников.

Законом об управлении ресурсами (1991 год) признается, что в вопросах, имеющих национальное значение, все лица обязаны учитывать взаимоотношения между маори и их землями и окружающей средой, а также принципы Договора Вайтанги³³. В Финляндии обычное право является одним из источников внутреннего права и, таким образом, может применяться в ходе судебных разбирательств с участием лиц из числа коренных народов.

73. Коренные народы выступают за признание их новых прав на основе признания их культурных и этнических особенностей. В этом контексте суды племен стали выразителями и проводниками требований о самоопределении и самоуправлении, т.е. тех целей, которые не всегда встречают благожелательное отношение со стороны государств. Хорошим примером таких устремлений является суд народа навахо в Соединенных Штатах Америки, обладающий полномочиями уголовного суда в отношении преступлений, совершаемых навахо и коренными американцами из других племен, на которых распространяется юрисдикция этой резервации, а также полномочиями в сфере гражданского права в отношении любого действия, совершаемого лицами, относящимися к народу навахо, или оказывающего негативное воздействие на него. Суд применяет общие принципы американского общего права, федеральные статуты и ведомственные нормативные акты, а регламент суда создан по аналогии с регламентом, принятым в федеральной судебной системе. В то же время судом применяется общее право народа навахо, основанное на общественных традициях, которые сохранились в форме представлений о творении мира, церемоний, песнопений, молитв и аналогичных символов, выражающих культурные ценности. В случае совершения тяжких преступлений лица из числа народа навахо преследуются в соответствии с федеральным законом и их дела рассматриваются в федеральном суде. Наряду с американским общим правом в правовой системе народа навахо также применяется традиционный правовой процесс, который называют *Hozhooji Naat'aanii* или миротворчеством и который имеет форму размышлений, в которых миротворцы дают свое мнение в форме поучения и руководства³⁴, с тем чтобы помочь сторонам урегулировать их спор.

74. В 1999 году у народа тсу тина, провинция Альберта, Канада, при поддержке правительства этой провинции появилась всеобъемлющая традиционная система правосудия, имеющая форму партнерства, вобравшего в себя традиции правосудия коренных народов, включая услуги миротворца, с провинциальным судом провинции Альберта. Компетенция суда тсу тина распространяется на правонарушения, совершаемые на территории резервации; роль миротворца заключается в поощрении и распространении традиционных ценностей и восстановлении гармонии в рамках общины. Федерация индейских народов Саскачевана ведет переговоры с федеральным и провинциальными правительствами о создании системы правосудия на основе ценностей,

культуры и духовности коренных народов, что является проявлением творческой активности общины. Народ микмак работает над реализацией аналогичных проектов³⁵.

75. В Новой Зеландии Договором Вайтанги, подписанным в 1840 году правительством поселенцев и более чем 100 лидерами маори, признаются местные земельные и рыболовные права маори, но эти права были выхолащены последующими действиями правительства и частных лиц. Суд Вайтанги был создан в соответствии с Законом о Договоре Вайтанги от 1975 года для рассмотрения претензий маори на действия или бездействие Короны, наносящие им ущерб, и для подготовки рекомендаций Короне в связи с этими претензиями, которые могут включать в себя жалобы на дискриминацию в системе правосудия. Суд стремится к восстановлению статуса маори как по вопросам существа в рамках тщательно формулируемых решений, так и в отношении процедуры путем должного соблюдения обычаев маори. Выводы, касающиеся фактической стороны дела, зачастую основаны на обширных исторических и антропологических исследованиях, но его своеобразие заключается в особенностях процедуры, которая представляет собой творческое сочетание обычаев маори и судебной практики британских поселенцев. Земельный суд маори является единственным судом маори; он рассматривает земельные вопросы и вопросы о совершаемых сделках на основе должного соблюдения традиций, включая использование языка маори.

76. Все больший интерес в Новой Зеландии проявляется к концепции реституционного правосудия. Практический смысл этой концепции толкуется министерством юстиции как процесс, в рамках которого стороны, отстаивающие свои интересы в связи с конкретным правонарушением, сообща занимаются урегулированием ситуации после правонарушения и его последствий для будущего. Принятие или признание концепции реституционного правосудия в рамках законодательства способствует объединению обычного и статутного права. Теория и практика проведения семейных групповых собраний, которая тесно связана с моделями реституционного правосудия, нацелена на применение комплексного подхода к молодым правонарушителям и обеспечение их заинтересованности, а также заинтересованности семей и общины в сокращении преступности и укреплении единства общин наподобие "крепко перевязанного снопа".

77. В настоящее время в Норвегии существует суд по урегулированию земельных споров, который выносит решения по вопросам, относящимся к правам на землю, праву на пользование имуществом и по межевым спорам между лицами, относящимися к народу саами, а также районный суд в пределах административно-языкового района саами, в котором языки саами и норвежский язык имеют равноправный статус.

78. Начатое в 1993 году в Австралии осуществление проектов, связанных с группами общинного правосудия, направлены на создание для аборигенов механизмов по урегулированию проблем в области правосудия и социального контроля, которые соответствуют праву аборигенов и их культурной практике, а также англо-австралийской правовой системе. Эти проекты уже способствовали сокращению уровня преступности и насилия, особенно преступности среди молодежи, и привели к изменению представления общественности о системе правосудия.

79. Соглашение о самобытности и правах коренных народов Гватемалы 1995 года, являющееся одним из элементов мирных соглашений 1996 года, определяет необходимость создания новой национальной системы правосудия, приспособленной к модели поликультурного государства, в состав которой входят три институциональных механизма: а) обычное правосудие; б) право коренных народов как система норм, процедур и местных органов власти, занимающихся социальным регулированием и урегулированием конфликтов коренных общин; и с) альтернативные механизмы урегулирования конфликтов (АМУК). В 2001 году в районах проживания коренных народов была создана системы защитников этнических меньшинств, сформированная из числа говорящих на языках коренных меньшинств юристов, целью которой является облегчение доступа коренного народа к системе правосудия. Однако, как отмечалось Специальным докладчиком, в его страновом докладе по Гватемале (E/CN.4/2003/90/Add.2), эта модель все еще не подтвердила своей эффективности в поиске ответов на многочисленные вопросы в области правосудия, стоящие перед коренными народами.

80. Все это - позитивные примеры сосуществования обычного права коренных народов с национальными правовыми системами. Коренные общины в приведенных выше примерах располагают определенной автономией в применении своих собственных законов, систем и институтов в области правосудия.

81. В Колумбии коренные народы имеют конституционное право на отправление правосудия в пределах территории их проживания и применение своих собственных норм и процедур через свои органы власти, при этом единственным ограничением является уважение к "минимальным стандартным нормам", определяемым Конституционным судом. Таким образом, дела лиц из числа коренных народов не разбираются в обычной системе правосудия, которая рассматривается как культурно-инородная по отношению к культуре коренных народов. В новом уголовном кодексе признается право коренного народа на правосудие, отправляемое членами их общины³⁶.

82. Во многих случаях несправедливость, жертвами которой становятся коренные народы, и большинство жалоб, с которыми на протяжении многих лет они обращались на национальном и международном уровнях, недостаточно эффективно рассматриваются созданными в соответствии с конституциями обычными судами. Для их должного рассмотрения в дополнение к этим судам необходимы соответствующие институциональные ресурсы, как, в частности, специальное законодательство, проведение политических переговоров и политическая воля, альтернативные механизмы урегулирования конфликтов, духовная решимость и проведение продолжительных процессов по залечиванию старых ран, проводимых при участии сторон. Создание в некоторых странах постконфликтных комиссий по выявлению истины (например, в Гватемале, Перу, Чили и Южной Африке) явилось шагом в правильном направлении, но, если их рекомендации не будут выполняться, результаты их деятельности окажутся бесплодными. В первую очередь потребуются проведение существенных изменений в области определения целей государственной политики, что способствовало бы изменению традиционно неравноправных и, зачастую, дискриминационных отношений между государствами и коренными народами, и которые бы предусматривали участие в полном объеме коренных народов в процессах принятия решений. В то же время системе правосудия принадлежит решающая роль в процессе исторических преобразований. Система правосудия должна перестать выполнять функцию инструмента контроля за коренными народами со стороны государства и превратиться в инструмент защиты и обеспечения прав коренных народов. Как подчеркивалось Специальным докладчиком в предыдущих разделах настоящего доклада, в настоящее время существует довольно противоречивая картина. Он предлагает государствам-членам играть более активную роль в изменении системы правосудия для коренных народов, с тем чтобы справедливо и великодушно реагировать на стоящие перед ними исторические задачи.

II. ВЫВОДЫ

83. Приведенные выше замечания и анализ свидетельствуют о проблемах в области прав человека, с которыми сталкиваются коренные народы в сфере правосудия, а также подтверждают необходимость для национальных правительств и международного сообщества заниматься конструктивным поиском решений этих проблем. Неизбежно, что каждая описываемая или рассматриваемая в настоящем докладе ситуация имеет свои особенности и свою собственную динамику. Ни одна политика или стратегия по облегчению доступа к правосудию для коренных народов или по ликвидации злоупотреблений в системе правосудия в конечном итоге не будет успешна в долгосрочном плане, если не будут рассматриваться глубинные причины неравноправия.

84. В ходе проведения своего исследования по этому вопросу и особенно в ходе своих поездок по странам, посещения местных общин и диалога с лидерами и отдельными лицами различных общин во всем мире, Специальный докладчик пришел к выводу о том, что упущения в области защиты прав человека коренных народов ярче всего проявляются в недостатках функционирования системы правосудия, особенно в области уголовного правосудия, и именно ими в значительной мере объясняется повсеместное отсутствие доверия коренных народов к национальным системам отправления правосудия.

85. Однако не станет преувеличением утверждение о том, что "несправедливость" в системе правосудия является лишь одним из фрагментов более широкой картины дискриминации и отторжения от общества, и что они могут быть преодолены лишь в случае, когда будут соблюдаться все права коренных народов, включая право на самоопределение.

86. Хотя государства продемонстрировали свою политическую волю при решении некоторых ключевых вопросов, остается еще много сделать для ее воплощения в эффективную деятельность. В этой связи Специальный докладчик хотел бы привлечь внимание государств к глубинным причинам нарушения прав человека в системе правосудия. Он считает оправданной рекомендацию о том, чтобы при решении этих проблем соблюдался основополагающий принцип проведения консультаций с участием коренных народов при рассмотрении всех необходимых изменений в области правовой и судебной системы, которые прямо или косвенно могут затрагивать их.

СНОСКИ

- ¹ Kirsti Strøm Bull, “*The Selbu case*” and “*The Svartskogen case*”, Norsk Retstidende, 2001.
- ² Amnesty International, *Racism and Administration of Justice* (London, 2001), pp. 91-92.
- ³ Background paper presented at the Expert Seminar on Indigenous Peoples and Administration of Justice by Shankar Limbu (HR/MADRID/IP/SEM/2003/BP.10).
- ⁴ See the report submitted by the Russian Federation pursuant to article 25, paragraph 1 of the Framework Convention for the Protection of National Minorities (ACFC/SR (2000) 2).
- ⁵ See the second report on the Russian Federation of the European Commission against Racism and Intolerance (CRI (2001) 41), and the consideration of the fourteenth periodic report of the Russian Federation by the Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD/C/SR.1247).
- ⁶ B. Fernando, “Contemporary problems in administration of justice in India: Answers to a questionnaire formulated by the Committee on Reforms of the Criminal Justice System”, *article 2* (Asian Legal Resource Centre), vol. 1, No. 2 (April 2002), p. 17.
- ⁷ Background paper presented at the Expert Seminar on Indigenous Peoples and Administration of Justice by Bill Jonas (HR/MADRID/IP/SEM/2003/BP.25), p. 8. See also the statements submitted by the Aboriginal Heritage Support Group to the Working Group on Indigenous Populations in 1997 and 2000.
- ⁸ Background paper presented at the Expert Seminar on Indigenous Peoples and Administration of Justice by Marcia Esparza (HR/MADRID/IP/SEM/2003/BP.20).
- ⁹ Royal Commission on Aboriginal Peoples, 1993.
- ¹⁰ Background paper presented at the Expert Seminar on Indigenous Peoples and Administration of Justice by Daniel Watson (HR/MADRID/IP/SEM/2003/BP.21).
- ¹¹ *Aboriginal Women: A Demographic, Social and Economic Profile*, Indian and Northern Affairs Canada, Summer 1996.
- ¹² *Alaska Justice Forum*, No. 1 (2000); *Alaska Supreme Court Report: Fairness and Access Problems and Recommendations*, *ibid.*, vol. 14, No. 3 (Fall 1997).
- ¹³ The Committee on the Rights of the Child has observed that in Australia, indigenous youth are likely to be denied bail (CRC/C/15/Add.79, para. 22). See also Canadian Criminal Justice Association, *Aboriginal Peoples and the Criminal Justice System* (Ottawa, May 2000).
- ¹⁴ J. Baker, “The scope for reducing indigenous imprisonment rates”, *Crime and Justice Bulletin*, (NSW Bureau of Crime Statistics and Research), No. 55 (March 2001).

¹⁵ G. Maxwell and C. Smith, *Police Perceptions of Maori: A Report to the New Zealand Police and the Ministry of Maori Development/Te Puni Kokiri*, (Institute of Criminology, Victoria University of Wellington, March 1998), p. 6.

¹⁶ *Report on Combating and Preventing Maori Crime* (2002).

¹⁷ J. Bessant, "Australia's mandatory sentencing laws, ethnicity and human rights", *International Journal on Minority and Group Rights*, vol. 8, No. 4 (2001), pp. 369-384.

¹⁸ Asian Development Bank, *Legal Empowerment: Advancing Good Governance and Poverty Reduction*, 2001.

¹⁹ See R. Yrigoyen Fajardo, *Justicia y Multilingüismo*, Guatemala, USAID, 2001, p. 21.

²⁰ See Commission on First Nations and Métis Peoples and Justice Reform, *A Dialogue in Process: Focus on Youth - Interim Report* (2003).

²¹ The Riyadh guidelines specifically mention indigenous children and emphasize that "special attention should be given to children of families affected by problems brought about by rapid and uneven economic, social and cultural change, in particular the children of indigenous, migrant and refugee families" (para. 15). The Beijing Rules contain several provisions with respect to the need to address the cultural diversity of juveniles in the justice system.

²² See the preliminary paper by Leila Zerrougui, Special Rapporteur appointed to conduct a detailed study of discrimination in the criminal justice system (E/CN.4/Sub.2/2003/3).

²³ Background paper presented at the Expert Seminar on Indigenous Peoples and Administration of Justice by Sukas Chakma (HR/MADRID/IP/SEM/2003/BP.11).

²⁴ R. Yrigoyen Fajardo and V. Ferrigno Figueroa, *Acceso a la Justicia en Guatemala: Situación y Propuestas*, 2003.

²⁵ See Amnesty International, "Honduras: Justice Fails Indigenous People" (1999), and "Honduras: Stop Abuses Against Indigenous People" (2000).

²⁶ Open letter from Mary Robinson, United Nations High Commissioner for Human Rights to the President of the United States, 22 December 2000.

²⁷ R. Yrigoyen Fajardo, *Pautas de coordinación entre el derecho indígena y el derecho estatal*, Fundación Myrna Mack, 1999.

²⁸ *Delgamuukw* [1997] 3 SCR 1010, 1099-1100.

²⁹ Resolution adopted by the International Indian Treaty Council at a Conference of its Commission on Political Prisoners, Prisoners' Rights and Persons under Detention, held in February 2002.

- ³⁰ A. Xanthaki, “Indigenous Rights in the Russian Federation: The Case of Numerically Small Peoples of the Russian North, Siberia and Far East”, *Human Rights Quarterly*, 1 (2004) (forthcoming).
- ³¹ Background paper presented at the Expert Seminar on Indigenous Peoples and Administration of Justice by Hassan Idbalkssm (HR/MADRID/IP/SEM/2003/BP.15).
- ³² Human Rights Committee, general comment No. 23 on the rights of minorities to enjoy, profess and practise their own culture (art. 27), para. 6.2.
- ³³ R. Ahdar, “Indigenous Spiritual Concerns and the Secular State: Some New Zealand Developments”, *Oxford Journal of Legal Studies*, vol. 23, No. 4 (Winter 2003), p. 611, at p. 614.
- ³⁴ Background paper presented at the Expert Seminar on Indigenous Peoples and Administration of Justice by James Anaya (HR/MADRID/IP/SEM/2003/BP).
- ³⁵ Tripartite Forum, *Future Directions in Mi’kmaq Justice*, 2001.
- ³⁶ R. Yrigoyen Fajardo, et al. *Centros de reclusión en Colombia: un estado de cosas inconstitucional y de flagrante violación de derechos humanos*, Bogotá, UNHCHR, 2001.
